

Глава 8

Это место действительно не было Сектой Меча.

И Сы Жань пришел к такому выводу вовсе не потому, что Секта Меча якобы была слишком бедна для возведения столь величественного города... Ну, может быть, эта мысль и промелькнула на задворках сознания, но главным оставалось другое — аура. Сама атмосфера этого места.

Город поражал масштабами, но в его облике сквозило излишнее великолепие. Ему не хватало той таинственности и возвышенного духа бессмертных, что присущи великим орденам. Если называть вещи своими именами, это место больше походило на доведенный до абсолюта гигантский торговый центр.

Се Жунцзин, наконец оправившись от удара по самолюбию, пояснил: — Это Город Десяти Тысяч Духов. Вы наверняка о нем слышали... Он находится на том же пути, что и наша секта, так что нам всё равно по дороге. Мне нужно здесь кое-что купить.

Город Десяти Тысяч Духов?

Юноша сошел по трапу вслед за Се Жунцзином и задрал голову. Над массивными воротами красовалась вывеска: золотые иероглифы на черном фоне. Название мегаполиса казалось отлитым из жидкого золота; оно мерцало, отбрасывая мелкие искры, от которых даже немного рябило в глазах.

Богатство так и било в лицо.

Драгоценная книга вовремя предоставила справку:

[Город Десяти Тысяч Духов — крупнейший торговый узел Восточного Края. Основан три тысячи семьсот лет назад Даосом Юаньлинем. Изначально задумывался как безопасная площадка для вольных культиваторов, где те могли бы обмениваться ресурсами. После смерти основателя, пройдя через смену нескольких поколений правителей, город превратился в мощный коммерческий центр, где сосуществуют интересы крупных фракций и частная торговля.]

[Окончательный облик город обрел тысячу сто лет назад. Городские стены представляют собой незавершенный артефакт десятого ранга, на который нанесены защитные массивы восьмого ранга, обеспечивающие абсолютную безопасность города от внешних посягательств.]

Ознакомившись с текстом, Сы Жань невольно округлил глаза, глядя на уходящие вдаль мощные укрепления. То, что секунду назад казалось просто пыльным серым камнем, мгновенно обрело в его глазах статус запредельной роскоши.

«Артефакт десятого ранга... Пусть и незавершенный, но это же высший уровень! Да еще и с защитой восьмого ранга в придачу. С виду стена как стена, а на деле — такая мощь!»

— Разглядываешь стены? — Се Жунцзин заметил его взгляд. — А у тебя есть глаз на ценные вещи. Говорят, это артефакт девятого ранга. Несколько лет назад банда демонических культиваторов пыталась взять город штурмом, так они даже через укрепления перебраться не смогли.

Тот опешил: — Девятого?

— Удивлен? — Се Жунцзин коснулся подбородка и усмехнулся. — Артефакты девятого ранга редки, но они существуют. С ресурсами этого места добыть такой — задача вполне выполнимая.

— А-а, вот оно что, — Сы Жань постарался придать голосу безразличие. — А бывают вещи еще более высокого уровня? Скажем, десятого?

— Теоретически — да, — Се Жунцзин развел руками. — Но в Восточном Крае артефактов десятого ранга еще никто не видел. Никто даже не знает, как они должны выглядеть.

После этих слов юноша посмотрел на городскую стену с еще большим почтением.

Поток людей здесь был огромным, но и ворота были под стать, так что стоять в очереди не пришлось. Внутри города полеты были запрещены, поэтому, сойдя с судна, группа неспешно направилась вглубь улиц.

За воротами открылась широкая дорога. Покрытие было странным: по цвету напоминало дерево, но по твердости превосходило его во много раз. По обе стороны тянулись лавки и магазины: пилюли, артефакты, духовные звери, травы — здесь продавалось всё, что только можно вообразить. Многие торговали прямо у дороги, разложив на ковриках кучи всякой всячины.

Помимо обычных лавок, в Городе Десяти Тысяч Духов существовали и ночные рынки, где велась торговля куда более специфическим и скрытым товаром. Впрочем, двух сопровождавших их мечников подобные места, похоже, не интересовали.

Небо начало темнеть. Путь от Секты Сяньюнь занял немало времени, так что они сразу отыскивали постоялый двор и сняли три комнаты: две одиночные и одну двухместную.

Парень поначалу решил, что в общую комнату заселят либо его с Гу Лином, либо Се Жунцзина с Юнь Мо. Но в последний момент выяснилось, что делить кров ему придется именно с Юнь Мо.

Странно... Неужели у них не хватает духовных камней на еще одну комнату?

— Это место кажется мирным лишь на поверхности, — Юнь Мо, вопреки обыкновению, решил пояснить ситуацию. — На деле же грабежи и убийства ради наживы здесь не редкость. Даже патрули не могут уследить за всем. Твоя культивация слишком мала. Это сделано ради твоей безопасности.

Подозрительность на лице Сы Жаня мгновенно сменилась искренним восхищением.

«Какое чувство ответственности! Он даже жертвует личным временем ради моей охраны. Не телохранитель, а золото!»

Мечник добавил: — Если ты против, мы можем...

— Нет-нет, я только за! — Сы Жань прекрасно осознавал свои возможности. С его шестым уровнем Очищения Ци он в этом городе значил меньше, чем помощник официанта в этом трактире. — Благодарю вас, старший.

Тот едва заметно кивнул и, не проронив больше ни слова, направился к лестнице.

Тьма сгущалась стремительно. Едва они вошли, как алый закат сменился густым чернильным небом. Комната оказалась небольшой, похожей на стандартный гостиничный номер: две кровати из темного дерева, выглядевшие довольно солидно. Но был один нюанс — никаких матрасов, только голые доски.

«И на этом предполагается спать?»

Пока Сы Жань предавался сомнениям, старший Юнь привычным жестом бросил на доски молитвенный коврик, изящно подобрал полы одеяния и уселся сверху, прикрыв глаза. Судя по всему, он вознамерился медитировать до самого утра.

Юношу заломило в пояснице от одного только взгляда на эту картину.

«Что может быть страшнее гения? Только гений, который вкалывает без продыху».

По логике вещей, Сы Жань, будучи «неуклюжей птицей», должен был первым рваться в полет, компенсируя нехватку таланта усердием и каплями пота... Но прямо сейчас ему хотелось только одного — нормально выспаться.

Разница в эффективности между корнями разных рангов была чудовищной. С его неактивированным Духовным корнем пяти стихий поглощение энергии было настолько слабым, что даже горы пилюль не помогли бы. Прежний владелец тела тренировался дни и

ночи напролет, зажимая в руках камни, и за восемнадцать лет дополз лишь до ничтожного шестого уровня.

Для нормальных людей культивация была приятным процессом: чистая энергия течет по жилам, принося покой и снимая усталость от долгого сидения. Для Сы Жаня же это был порочный круг: скудная энергия глохла на полпути, оставляя после себя лишь затекшее тело и онемевшие ноги.

«Ну и зачем себя мучить? Лучше подожду, пока корень хоть немного пробудится. Нельзя обижать ребенка, даже если этот ребенок — я сам!»

Сы Жань с чистой совестью успокоил внутреннего критика и, словно фокусник, выудил из устройства для хранения роскошный спальный комплект из множества предметов.

«Не спрашивайте, откуда это взялось, — юноша мысленно усмехнулся. — Видимо, у прежнего владельца тела была страсть к накопительству, раз в самых дальних углах его сумки можно было отыскать столько всякой всячины».

Юноша встряхнул матрас, тщательно его расправил и застелил светлой простыней. Подумав, он подложил снизу еще один слой — постели здесь были жесткие, а заработать боль в спине не входило в его планы. Он выбрал подходящее по цвету одеяло, взбил две большие подушки (одну под голову, вторую — в обнимку) и удовлетворенно оглядел результат.

Для водных процедур здесь полагались деревянные кадки с горячей водой, но Сы Жань, поразмыслив, просто активировал Талисман очищения от пыли. Эффект был тот же, что и после душа.

«Когда доберемся до Секты Меча, обязательно придумаю, как сделать нормальный душ», — пожаловался он Драгоценной книге.

Сы Жань с наслаждением рухнул в постель. Мечтая о благах современной цивилизации и лениво размышляя о будущем, он очень быстро провалился в глубокий сон.

Юнь Мо, всё это время сидевший в позе лотоса, на самом деле не выпускал ситуацию из-под контроля. Высочайшая бдительность мечника требовала следить за окружением в любой обстановке. И он в подробностях увидел весь процесс «обустройства гнезда», который его сосед провернул с дотошностью запасливого хомяка.

Мечник коснулся своего коврика, сплетенного из жестких лиан несколько лет назад, и перевел взгляд на юношу, который почти полностью скрылся под одеялом.

«...»

В душе Юнь Мо зашевелилось какое-то сложное, неопишное чувство.

***

Глубокая ночь. Всё вокруг замерло.

В комнате тихо светилась трава ночного света. Высаженная в небольшой горшок, она заливала помещение мягким белым сиянием, заменяя ночник. Единственная функция этого растения — светиться в темноте, и благодаря своему изящному виду оно часто служило живым украшением интерьера.

Внезапно в тишине раздался глухой стук. В ночном безмолвии этот звук показался пугающе громким. Что-то увесистое приземлилось на пол.

Этим «увесистым объектом» оказался Сы Жань.

Кровати на постоялом дворе были узкими, бесконечно далекими от той роскошной королевской постели, что была у него в прошлом мире. Тот матрас он заказывал специально — он был настолько широким, что на нем можно было крутить сальто. А всё потому, что спал юноша крайне беспокойно. Он обожал ворочаться во сне, причем делал это совершенно бессознательно. Каждый раз, оказываясь на полу, он искренне считал, что виновата кровать, и в итоге просто сменил её на нечто необъятное.

На большой кровати он бы просто перекатился с одного края на другой. Здесь же, на стандартном трактирном ложе, последовал неминуемый контакт с полом.

К счастью, благодаря пышному одеялу он не приложился головой о доски, а просто скатился мягким коконом и замер. При этом он даже не проснулся, продолжая безмятежно сопеть.

Сы Жань свалился как раз в проход между кроватями. Юнь Мо открыл глаза и некоторое время молча созерцал кокон из одеяла, лежащий на полу.

Мечнику, чья жизнь состояла из суровых тренировок и закалки духа, было трудно понять, как в этом мире выживают существа, способные выпасть из кровати и даже не заметить этого. Такого соню можно было выкрасть прямо из постели посреди ночи, и он бы вряд ли открыл глаза.

Пока Юнь Мо размышлял, входит ли падение на пол в его обязанности по охране, Сы Жань во сне предпринял попытку уткнуться лицом в доски. Даже будучи спеленатым одеялом, он не оставил надежд на активные перемещения в пространстве. С упорством, достойным лучшего применения, он пытался прорвать оборону собственной постели.

Мечник вздохнул и легким пассом направил поток духовной энергии. Невидимая сила

подхватила «сверток» и водрузила его обратно на кровать.

Однако не прошло и пары минут, как Сы Жань совершил очередной кульбит. Он снова оказался на самом краю, выставив одну ногу наружу и словно нащупывая бездну.

Юнь Мо молча наблюдал несколько секунд. Юноше не хватало последнего поворота, чтобы повторить свое недавнее приземление.

Впрочем, гений Секты Меча мгновенно нашел решение проблемы. Сосредоточившись, он воздвиг по краям кровати прозрачную преграду из духовной энергии. Теперь спящий, возомнивший себя великим путешественником, оказался надежно заперт в прозрачном кольце.

Как бы он ни ворочался, преодолеть этот барьер, окружавший его со всех сторон, было невозможно. Сы Жань пару раз ткнулся рукой в невидимую стену, попытался пропихнуть её ладонью и, осознав тщетность усилий, просто перевернулся на другой бок. Он зарылся головой поглубже в одеяло и наконец затих.

Мечник едва заметно выдохнул с облегчением.

Он снова закрыл глаза, погружаясь в медитацию. Окружающая энергия, не слишком густая в этом районе, начала медленно притягиваться к нему, образуя крохотный духовный водоворот. Энергия этого места, подобно ручьям, впадающим в океан, устремилась в его тело.

Сы Жань, казалось, почувствовал это движение. Его сознание на мгновение вынырнуло из объятий сна, но тут же снова погрузилось в безмятежное забытие.

<http://bllate.org/book/15359/1414285>